

А. А. ШЕВЧЕНКО

ЗАВИСИМОЕ СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

IV-VI ВВ.

Новая античная библиотека. Исследования

Александр Шевченко

**Зависимое сельское население
Римской империи (IV-VI вв)**

«Алетейя»

2019

УДК 94(37)"03/05"

ББК 63.3(0)32-28

Шевченко А. А.

Зависимое сельское население Римской империи (IV-VI вв)
/ А. А. Шевченко — «Алетейя», 2019 — (Новая античная
библиотека. Исследования)

ISBN 978-5-907115-78-1

Монография посвящена времени и причинам прикрепления колонов, рабов и вольноотпущенников, особенностям их социального статуса, а также тому, как их положение в Римской империи менялось на протяжении IV–VI веков.

УДК 94(37)"03/05"

ББК 63.3(0)32-28

ISBN 978-5-907115-78-1

© Шевченко А. А., 2019

© Алетейя, 2019

Содержание

Введение	6
Источники	7
Историография	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Шевченко

Зависимое сельское население Римской империи (IV–VI вв.)

Рецензенты:

доктор исторических наук *Т. В. Кудрявцева*

доктор исторических наук *А. Б. Егоров*

© А. А. Шевченко, 2019

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

Введение

Начиная с III в. н. э. в Римской империи проводились реформы, которые сильно изменили общественную структуру и экономику государства. По решению императорской власти свободные земледельцы прикреплялись к своим земельным участкам. Юридические источники IV–VI вв. подробно описывают права и обязанности вновь возникшего сословия колонов – лично свободных земледельцев, прикрепленных к своим земельным участкам. Изменилось положение сельских вольноотпущенников и рабов: они также были прикреплены к земле. Рабы при этом получили определенную юридическую защищенность от произвола хозяев. Все эти изменения происходят на фоне упадка античной цивилизации и перехода к средневековому периоду истории Европы.

Прикрепление сельского населения было одной из самых ярких перемен, произошедших в Поздней Римской империи, которая не осталась без внимания у западноевропейских и советских ученых в XX в. Высказываются самые разные мнения о причинах и особенностях прикрепления сельского населения империи. Однако идеологические рамки наложили сильный отпечаток на эти исследования. С распадом Советского Союза интерес к зависимым слоям населения сильно угас, оживленные дискуссии ушли в прошлое.

В данной работе предпринята попытка еще раз рассмотреть данные источников, с целью установить особенности положения колонов, рабов и вольноотпущенников, а также выяснить то, как их права и обязанности менялись на протяжении IV–VI столетий.

В монографии мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

1. Когда и по какой причине были прикреплены свободные земледельцы-арендаторы (колоны) государственной и частной земли.
2. Какие права сохранились у колонов после их прикрепления и действительно ли они по своему положению «превратились» в рабов.
4. Как изменилось положение вольноотпущенников и рабов, занятых в сельском хозяйстве (квази-колонов) после их прикрепления.
5. Почему появилось законодательство, улучшающее положение рабов, например: запрещающее жестокость по отношению к рабам (убийство раба и т. п.), сохраняющее целостность рабских семей и т. д.
6. По какой причине были отменены ограничения и упрощена процедура для освобождения рабов.

Источники

В работе в первую очередь используются юридические источники, поскольку в них наиболее подробно описываются права и обязанности различных слоев населения. При этом в литературных трудах (Аммиан Марцеллин, Зосим, Прокопий Кесарийский и др.) достаточно скупо пишется о налогах и других повинностях сельского населения. По этой причине основными источниками являются: Кодекс Феодосия, Новеллы Феодосия, Кодекс, Дигесты, Институции и Новеллы Юстиниана, Институции Гая, Фрагменты Ульпиана и Сирийско-римский законник. Следует отметить, что на данный момент не существует полного перевода Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана, поэтому цитаты из этих источников, как правило, даются в нашем переводе. Дигесты Юстиниана приводятся частично в переводе И.С. Перетерского¹, частично в коллективном переводе под редакцией Л.Л. Кофанова². Использованы также Институции Юстиниана в переводе Д. Расснера³, и Институции Гая в переводе Ф.М. Дыдынского⁴. Кроме того, были приняты во внимание переводы отдельных конституций Кодекса Феодосия, сделанные А.В. Коптевым. Попытаемся сделать краткий обзор источников и, по возможности, классифицировать их.

В нашей работе были приняты во внимание сочинения римских юристов I–III вв., так как они активно использовались в IV–V вв. (С. Th. I, 4, 1–3) и послужили основой для создания Дигест и Институций Юстиниана в VI столетии. В большинстве случаев их произведения сохранились на отдельных листах папируса, найденных в Египте, а также в Дигестах, где они, как правило, подвергались изменениям⁵. Е.Э. Липшиц в труде «Право и суд в Византии в IV–VI вв.» доказывает, что труды этих юристов были изменены очень сильно, что выясняется при сопоставлении текстов. Авторы изменений прикрывались авторитетными именами предшественников. Если раньше изменения приписывались создателям Дигест, то последние исследования показывают, что они появились еще в IV в.⁶

В IV столетии Валентиниан III разрешил ссылаться на юристов I–II вв., «если их высказывания подтверждаются при сопоставлении неясных книг древности» (С. Th. I, 4, 3). Согласно Дигестам, юристы I–II вв. образуют две правовые школы, которые спорили о трактовках тех или иных законов. Они делятся на прокулиан и сабиниан. К прокулианам относятся: Нерва-отец, Нерва-сын, Прокул, Лонгин, Пегас, Цельз-отец, Цельз-сын и Нератий, а к сабинианам: Масурий Сабин, Кассий Лонгин, Целий Сабин, Яволен Приск, Абурний Валенс, Тусциан и Сальвий Юлиан (Dig. I, 2, 2). К сабинианам также относится Гай (Dig. I, 2). Предполагается, что сабиниане были сторонниками стоиков, а прокулиане руководствовались идеями эпикурейцев⁷. О влиянии греческой философии, в частности Аристотеля, на школы прокулиан и сабиниан пишут П.В. Галанца и Е.Э. Липшиц⁸. После Гая Сабинианина разница между школами стирается, и последующие юристы уже не принадлежат ни к той, ни к другой школе⁹. Судя по многочисленным ссылкам, труды прокулиан и сабиниан широко использовались при составлении Дигест в VI столетии.

¹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты / Пер. и прим. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 5–450.

² Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1–7. М., 2005.

³ Институции имп. Юстиниана / Пер. Д. Расснера. Вып. 1–6. СПб, 1888–1890. С. 6–378.

⁴ Гай. Институции / Пер. с латинского Ф.М. Дыдынского / Под. ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М., 1997. С. 3–361.

⁵ Berger A. *Iurisprudentia* // RE. Bd. X 1. 1918. Sp. 1190.

⁶ Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л., 1976. С. 12.

⁷ Krüger P. *Geschichte der Quellen des römischen Rechts*. 2 Aufl. München und Leipzig, 1912. S. 383.

⁸ Липшиц Е.Э. Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV–VII вв. / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1984. С. 365; Galanza P. Die Ideen des Naturrechts in der Geschichte des römischen Rechts // Klio. Bd. 61. H. 1. 1979. S. 85.

⁹ Kubier B. *Rechtsschulen* // RE. Bd. Ia 1. 1914. Sp. 380.

Однако особый интерес представляют труды юрисконсультов II–III вв. В конституциях императоров IV–V вв. разрешалось ссылаться на их труды (С. Th. I, 4, 1–3). Необходимо прежде всего отметить Институции Гая, которые сохранились почти полностью¹⁰. Обработка оригинала завершилась к 300 г., но нам известно девять вариантов текста, с большим количеством глосс¹¹. Текст Институций Гая сохранился также на листах пергамента, найденных в Египте¹². Ответы Папиниана, которые восстанавливаются по Дигестам, Ватиканским фрагментам и египетским папирусам¹³, подверглись сильной обработке, разные их части сильно отличаются по стилю, в том числе отмечается неграмотное использование юридических понятий¹⁴, не свойственное Папиниану. Из работ Ульпиана сохранилась «Eiber singularis regularum», остальные восстанавливаются по другим источникам¹⁵. В дошедшем до нас виде книги Ульпиана были составлены, по мнению П. Коллинз, после 320 г., многие исследователи сомневаются в подлинности его трудов¹⁶. Также сохранились Сентенции и отрывки Институций Павла¹⁷. Впрочем, П. Коллинз называет произведения, «приписываемые Павлу», «запоздалой хрестоматией полиеновой эпохи». Он же приводит мнение, что труды Павла предпочитали на западе, а Ульпиана – на востоке¹⁸.

Что касается эпохи домината, то, как отмечает П. Крюгер, великие труды в юриспруденции теперь не создаются, а вместо почетной деятельности юристы занимаются мелкими имущественными спорам¹⁹. Сама императорская власть, по словам Е.Э. Липшиц, авторизовала классических авторов, предписывая использовать труды тех или иных юрисконсультов при вынесении судебного приговора²⁰.

Юристы в своих суждениях нередко противоречили друг другу, о чем говорится в конституции Юстиниана (С. J. I, 17, 1 § 2). Из-за этого часто было непонятно, чьи труды необходимо было использовать при вынесении судебного приговора. Уже Константин приказывает считать мнения Папиниана самыми правильными (С. Th. I, 4, 1). Затем предписывает следовать мнениям Павла (С. Th. I, 4, 2). Император Валентиниан требует пользоваться трудами Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина и Гая. Если они предлагали разные решения того или иного вопроса, судья должен был руководствоваться мнением большинства юристов. При равном количестве мнений суду предписывалось принимать во внимание мнение Папиниана (С. Th. I, 4, 3). Таким образом, труды юристов I–III вв. активно использовались в IV–VI вв. При этом, ссылаясь на юристов I–III вв., следует иметь в виду, что их труды в дошедшем до нас виде могли быть изменены до неузнаваемости в результате более поздних обработок.

Одной из основных причин создания кодексов было неудобство пользования беспорядочным нагромождением конституций, в которых трудно было разобраться (С. J. I, 17, 1 § 1). Тогда, по словам Аммиана Марцеллина, пользуясь этим беспорядком, можно было оправдать все, что угодно, включая убийство матери сыном (Am. Marc. XXX, 4, 11–12). В результате в эпоху домината существовала необходимость в создании единого сборника законов.

¹⁰ Berger A. Iurisprudentia//RE. Bd. X 1. 1918. Sp. 1190.

¹¹ Липшиц Е.Э. Право и суд... 1976. С. 18; Wieacker F. Textstufen klassischer Juristen. Göttingen, 1960. S. 186.

¹² Levy E. Neue Bruchstücke aus den Institutionen des Gaius // ZRG. № 54. 1934. S. 71.

¹³ Berger A. Iurisprudentia..., Sp. 1190; Fontes iuris romani antejustiniani. II. Auctores. Ed. J. Baviera. Florentiae. 1964. R 437¹⁴¹.

¹⁴ Липшиц Е.Э. Право и суд... С. 19.

¹⁵ Berger A. Iurisprudentia... Sp. 1191.

¹⁶ Collinet P. Histoire de l'école de droit de Beyrouth. P. 1925. P. 286.

¹⁷ Berger A. Iurisprudentia... Sp. 1190–1191.

¹⁸ Collinet P. Histoire de l'école de droit de Beyrouth... P. 286.

¹⁹ Krüger P. Geschichte der Quellen des römischen Rechts... S. 299.

²⁰ Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии... С. 13.

Прежде чем переходить к кодексам законов, необходимо также сказать несколько слов о различиях между теми или иными видами императорских указов. Все законодательные акты в интересующую нас эпоху называются конституциями. Они подразделялись на основные законы (*leges*), эдикты, мандаты, рескрипты, аднотации и т. д. Различие между теми или иными видами конституций достаточно размытое, но мы попытаемся разграничить их как можно четче. Главными законодательными актами были *leges* (законы). Эдикты – общие императорские постановления²¹. Рескрипты обеспечивали привилегии отдельным гражданам, однако, уже Валентиниан, а затем Юстиниан разрешает использовать их в повседневной судебной практике²². Что касается мандатов, то их издавали для конкретных случаев, и вскоре они выходят из употребления²³. Аднотации приближались по своему значению к рескриптам, но создавались непосредственно для судебных разбирательств о привилегиях²⁴. Если рескрипты касались привилегий частных лиц, то прагматики – привилегий групп лиц и отдельных местностей²⁵. Однако все конституции, вошедшие в Кодексы Феодосия и Юстиниана были приравнены друг к другу и могли одинаково использоваться в соответствующих случаях²⁶. Все конституции действовали во всем римском государстве, несмотря на его раздел в 395 г., так что конституция, изданная в одной империи, как правило, утверждалась императором другой империи²⁷.

Язык конституций до 534 г. был латинским, правда, известны постановления Льва, Зенона и Анастасия на греческом языке. После 534 г. почти все конституции в Восточной Римской империи пишутся по-гречески. Как отмечает П. Крюгер, при Диоклетиане юридический стиль законов достигает своего совершенства, в то время как при Константине он заметно ухудшается²⁸.

Первый кодекс законов Римской империи создал Папирий Юст, упорядочивший конституции Марка Аврелия в 20 книгах, отрывки из которых содержатся в Дигестах, однако о самом авторе почти ничего неизвестно²⁹.

В III–IV вв. создаются не дошедшие до нас Кодексы Григориана и Гермогениана. Исследователи пытаются воссоздать кодексы при помощи следующих рукописей: Ватиканские фрагменты, Синайские схолии, а также по Римским законам бургундов и вестготов³⁰. Время Кодекса Григориана известно по указу Диоклетиана – это 290 г. По мнению П.Ф. Крюгера, последняя редакция Кодекса Гермогениана была проведена в конце 360 гг.³¹. П. Иорз указывает на то, что до нас дошло 7 конституций Кодекса Гермогениана, датированных 364–365 гг., и ни одной конституции, относящейся к промежутку времени между 324–364 гг. На основании этого исследователь приходит к выводу, что постановления 364–365 гг. были добавлены позже, сам же сборник появился между 314 и 324 гг.³². Следует также отметить, что составители этих сборников, судя по всему, ничего не удаляли и не исправляли в постановлениях императоров, что можно заключить на основании конституции о создании кодекса Феодосия, согласно кото-

²¹ Krüger P. Geschichte der Quellen des römischen Rechts... S. 301, 305.

²² Ibid. S. 304–305.

²³ Ibid. S. 305.

²⁴ Ibid. S. 306–307.

²⁵ Ibid. S. 307–309.

²⁶ Ibid. S. 304–305.

²⁷ Ibid. S. 310.

²⁸ Ibid. S. 312.

²⁹ Berger A. Papirius Justus // RE. Bd. XVIII 3. 1983. Sp. 1059–1060.

³⁰ Jörs P. Codex Gregorianus I // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 161; Krüger P. Geschichte der Quellen des römischen Rechts... S. 317–318, 323–324.

³¹ Krüger P. Geschichte der Quellen des römischen Rechts... S. 317, 320–321.

³² Jörs P. Codex Hermogenianus // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 165.

рой из последнего предписывается удалять конституции, оставленные в двух первых сборниках для «учебного назначения», которые «уходят на покой из-за неупотребления» (С. Th. I, 1,5).

В 429 г. Феодосий II издает постановление о созыве специальной комиссии. Ей предписывается создать сборник по образцу Кодексов Григориана и Гермогениана, упорядочив в нем конституции и сохранив при этом временной порядок. В этот сборник также должны были быть включены выдержки из трактатов юристов (С. Th. I, 1, 5). Первая комиссия с заданием не справилась³³. Второй комиссии, набранной в 435 г., было разрешено вносить изменения в конституции, в результате чего их содержание сильно изменилось, при этом некоторые конституции не были включены в этот кодекс (С. Th. I, 1, 6). Постановления до 312 г. издания, не вошедшие в Кодекс, потеряли свою силу³⁴. В Кодекс в основном попали конституции, начиная с Константина и заканчивая 435 г.³⁵. Как пишет П. Крюгер, архивы были несовершенны, а потому комиссия нередко пользовалась частными собраниями³⁶. Конституции, упоминающие колонов, вольноотпущенников и рабов, содержатся практически во всех книгах этого кодекса. Выдержки из юрисконсультов в этот труд не вошли. Подобно предыдущим кодексам, этот труд воссоздается по Тюрингскому палимпсесту, Парижской рукописи, Ватиканской рукописи и Сборнику вестготов³⁷.

Кроме того, известны Новеллы Кодекса Феодосия. Конституции этого законодательного памятника создавались в Западной и Восточной империях. Новеллы, изданные в одной империи, утверждались и в другой после соответствующего рассмотрения императором, при этом постановления каждого императора была посвящена отдельная глава. Новеллы восстанавливаются по Оттобианской рукописи и по *Lex romana Wisigothomm*³⁸. В Новеллах также упоминаются колоны, рабы и вольноотпущенники.

Прежде чем перейти к *Corpus juris civilis* Юстиниана, необходимо сказать несколько слов о некоторых других правовых источниках IV–VI вв. Следует отметить Сирийско-римский законник. Он носит название «Законы богатых победами христианских царей Константина, Феодосия и Льва». В нем содержится изложение ряда норм римского законодательства. Однако П. Крюгер ошибочно считает, что общими с римским законодательством являются только законы о наследовании, остальные же – национальные сирийские законы³⁹. Как доказывает С. Брунс, подавляющее число конституций в нем относятся к римскому праву⁴⁰. Неизвестно, использовался ли он вообще или был создан исключительно в учебных целях⁴¹. Необходимо также упомянуть Ватиканские фрагменты, которые датируются концом IV – началом V в.⁴². Здесь содержатся выдержки из императорских постановлений III–IV вв. и трудов юристов Папиниана, Ульпиана и Павла⁴³. По Ватиканским фрагментам восстанавливаются Кодекс Григориана и Гермогениана⁴⁴. Среди позднеимперских правовых источников особое место занимает «Сопоставление законов Моисеевых и римских» (*Collatio legum Mosaicarum et Romanarum*),

³³ Jörs P. *Codex Theodosianus* // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 171.

³⁴ Луниниц Е.Э. *Право и суд в Византии...* С. 15.

³⁵ Bleichen J. *Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreichs*. 4 Aufl. Bd. 1. München, Wien, Zurich, 1995. S. 273; Girard PF. *Manuel élémentaire de droit romain*. 5 ed. R, 1911. R 74.

³⁶ Krüger P. *Geschichte der Quellen des römischen Rechts...* S. 326.

³⁷ Jörs P. *Codex Theodosianus...* Sp. 172.

³⁸ Steinwenter Ä. *Novellae* // RE. Bd. XVII. 1. 1936. Sp. 1164.

³⁹ Krüger P. *Geschichte der Quellen des römischen Rechts...* S. 364.

⁴⁰ *Syrisch-römisches Rechtsbuch aus dem fünften Jahrhunderts / übersetzt von Bruns K.S. und Sachau E.* Leipzig, 1961. S. 303.

⁴¹ Луниниц Е.Э. *Право и суд в Византии...* С. 34; Krüger P. *Geschichte der Quellen des römischen Rechts...* S. 364.

⁴² Brassloff S. *Fragmenta iuris Vaticana* // RE. Bd. VII 1. 1910. Sp. 76.

⁴³ *Ibid.* Sp. 77.

⁴⁴ Jörs P. *Codex Gregorianus...* Sp. 161.

составленное в начале V в. и. э.⁴⁵. В него вошли отрывки из кодексов Грегориана и Гермогениана. Эти два кодекса реконструируются по данному источнику⁴⁶. Сюда также вошли выдержки из Ульпиана, Гая, Папиниана и др.⁴⁷. Нашего внимания также заслуживают «Советы некоего древнего юриста» (*Consultatio veteris cuiusdam iuris consulti*), восходящие к V–VI в. н.э.⁴⁸. Сюда были включены многочисленные выдержки из кодексов Грегориана, Гермогениана, Феодосия, юриста Павла и др.⁴⁹.

Существует точка зрения, согласно которой законодательство Юстиниана находилось под сильным влиянием римского права I–II вв., но, как отмечает Е.Э. Липшиц, это не соответствует действительности. Например, в «Пятидесяти решениях»⁵⁰ ни одно рассуждение не относится к римскому праву I–II вв., и многие вопросы решены в нем в соответствии с вульгарным правом и идеями, характерными для эпохи доминала⁵¹. Как справедливо замечает R Гюнтер, Кодекс Юстиниана скрывает за классическими формами совершенно иную картину⁵². Это законодательство должно было вытеснить все предыдущие кодексы и постановления, а не дополнять их, и законодательно закрепить новую, современную на тот момент систему общественных отношений в государстве⁵³.

13 февраля 529 г. была собрана комиссия для создания кодекса, в которую входят *magister officiorum* Трибониан и преподаватель права Феофил. Цели ее работы были следующие: убрать ненужные вступления, повторения и противоречия. 7 апреля Кодекс был уже опубликован, а 16 апреля вошел в силу⁵⁴. 16 декабря 529 г. были созданы конституции *Tanta*, которые обычно называются *Digesta*, или *Pandectae*, куда были включены труды Ульпиана, Модестина, Гая, Павла и других римских юристов⁵⁵. В том же году Трибониан, Феофил и Доротея создают в качестве учебного пособия Институции (*Institutiones*, или *Elementa*), за основу которых были взяты правовые разработки Гая и других юристов⁵⁶. Во время работы у комиссии, устранявшей неточности и противоречия, возникали трудности, и для их разрешения были изданы две группы конституций: «Пятьдесят решений» и «Экстравагантные». Сами конституции не сохранились и реконструируются с помощью специальных исследований⁵⁷. В 534 г. Кодекс был снова изменен и 29 декабря издан в том виде, в котором дошел до наших дней⁵⁸. Второй Кодекс Юстиниана создавался по образцу предшествующих трудов.

В этом сборнике содержатся постановления от Адриана до 534 г., следующие друг за другом в хронологическом порядке, однако большинство конституций II–III вв. сюда не вошли, законодательные акты IV столетия были приведены к единому образцу, высокопарные выражения удалены⁵⁹.

⁴⁵ Jörs P. *Collatio legum Mosaicarum et romanarum* // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 367–368.

⁴⁶ Ibid. Sp. 368.

⁴⁷ Ibid. Sp. 368.

⁴⁸ Jörs P. *Consultatio veteris jurisconsulti* // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 1145.

⁴⁹ Ibid. Sp. 1144.

⁵⁰ «Пятьдесят решений» – конституции, изданные императором Юстинианом для составителей Кодекса Юстиниана, чтобы они могли правильно устранить противоречия в конституциях при включении их в сборник законов.

⁵¹ Липшиц Е.Э. *Право и суд в Византии...* С. 82–83.

⁵² Günter R. *Einige historische Probleme des spätantiken Vulgarrechts* // *Klio*. Bd. 61. H.I. Berlin, 1979. S. 103.

⁵³ Чекалова А.А. Прокопий Кесарийский: жизнь и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами, Война с вандалами, Тайная история. М., 1993. С. 452.

⁵⁴ Jörs P. *Codex Justinianus* // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 167.

⁵⁵ Jörs P. *Digesta* // RE. Bd. V 1. 1900. Sp. 484–543.

⁵⁶ Kotz-Dobrz W. *Institutiones* // RE. Bd. IX 2. 1916. Sp.1566; Krüger P. *Geschichte der Quellen des römischen Rechts...* S. 365–368.

⁵⁷ Липшиц Е.Э. *Право и суд в Византии...* С. 81–82.

⁵⁸ Jörs P. *Codex Justinianus...* Sp. 169.

⁵⁹ Ibid. Sp. 170.

Значительная часть конституций Кодекса Феодосия вошла в новый сборник с теми или иными изменениями. Сюда же вошли постановления императоров, появившиеся после публикации Кодекса Феодосия. Как отмечалось выше, в Кодексе Юстиниана отражены те социально-экономические изменения, которые произошли за последние сто лет со времени появления предыдущего сборника законов – Кодекса Феодосия.

По словам Е.Э. Липшиц, Дигесты являются наилучшим источником по римскому праву, так как здесь подобраны извлечения из трудов классических юристов⁶⁰. В Дигестах содержится множество ссылок на классиков римского права, но, как пишет П. Крюгер, это делалось не для того чтобы облегчить сравнение с оригиналом, а с целью переложить тяжесть ответственности на классиков. Таким образом, имена авторитетных юристов использовались лишь в качестве украшения⁶¹. Е.Э. Липшиц также отмечает, что переработчики классических авторов прикрывались авторитетными именами своих предшественников, изменяя их труды до неузнаваемости⁶². Порядок расположения титулов Дигест соответствует нахождению эдиктов в Кодексе, так как Дигесты воспринимались как комментарии к нему, хотя нередко выдержки из какого-либо юридического трактата сохраняют структуру оригинала⁶³. Дигесты сохранились во Флорентийской рукописи и в рукописях XI–XIII вв., которые делятся на *digestum vetum, fortiatum, digestum novum*⁶⁴.

Особый интерес в Дигестах заслуживают содержащиеся в них рассуждения юристов, в которых признаются определенные права рабов. Отдельные статьи этого юридического документа упоминают право раба распоряжаться собственным пекулием, заключать сделки от имени господина и т. д. В Дигестах также подробно расписаны права и обязанности вольноотпущенников. Предлагается большое количество способов, позволяющих выйти из рабства. За небольшим исключением, отменяются все ограничения, препятствующие господину предоставить рабу свободу.

Институции Юстиниана были созданы в качестве учебного пособия, хотя их разрешалось использовать в судебных спорах наравне с Кодексом и Дигестами. В основе их композиции лежат четыре книги Институций Гая, в конце – две главы, стиль которых для Гая не характерен⁶⁵. Нормы, приведенные в Институциях, как правило, повторяют постановления, содержащиеся в Кодексе и Дигестах Юстиниана.

Новеллы Юстиниана представляют собой постановления Юстиниана и его наследников, изданные после 534 г. Они не были отдельным сборником⁶⁶. Известна также Аутентика – перевод Новелл на греческий, содержащий много расхождений с оригиналом. Как пишет Е.Э. Липшиц, они охватывают все стороны жизни византийцев и содержат подробные сведения, свидетельствующие о больших злоупотреблениях в византийском суде⁶⁷. На суде было запрещено ссылаться на труды классических юристов, которые не вошли в законодательные сборники Юстиниана⁶⁸.

Среди работ юристов VI в. необходимо отметить Парафразу Феофила, которая практически полностью дошла до наших дней.

---

⁶⁰ Липшиц Е.Э. Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV–VII вв. / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1984. С. 358.

⁶¹ Krüger P. Geschichte der Quellen des römischen Rechts... S. 384.

⁶² Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии... С. 12.

⁶³ Jörs P. Digesta... Sp. 490.

⁶⁴ Ibid. Sp. 542.

⁶⁵ Kotz-Dobrz W. Institutiones... Sp. 1566.

⁶⁶ Bleichen J. Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreichs. 4 Aufl. B 1. München, Wien, Zurich, 1995. S. 273, 275.

⁶⁷ Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии... С. 93.

⁶⁸ Липшиц Е.Э. Юридические школы... С. 363.

Феофил участвовал в создании Свода Юстиниана, преподавал право в Константинополе⁶⁹. Парафраза, написанная на греческом, повторяет структуру Институций Юстиниана. Это произведение, являясь учебным пособием, излагает и комментирует положения законодательства Юстиниана. Работы других юристов VI века (Стефан, Исидор, Анатолий и т. д.), как правило, сохранились в отрывках, включенных в сборники законов VII–VIII вв. (Эклога, Василики)⁷⁰.

Следует также упомянуть Земледельческий закон Византии VII в., отдельные статьи которого также представляют интерес для нашего исследования. Е.Э. Липшиц упоминает точку зрения, согласно которой Земледельческий закон был тесно связан с Эклогой⁷¹. Земледельческий закон преимущественно посвящен внутренним взаимоотношениям крестьян, живущим в одной общине. Е.Э. Липшиц доказывает сходство Земледельческого закона с западноевропейскими варварскими «правдами»⁷².

Что касается античных историков IV–IV вв., то они описывают внешнюю и внутреннюю политику римских императоров, в особенности их военные походы, в то время как неполноправные слои сельского населения почти не упоминаются на страницах их работ. Для нашего исследования их труды, прежде всего, интересны теми отрывками, в которых говорится, что императоры селили пленных варваров в качестве колоннов, а не рабов.

Аммиан Марцеллин, живший в IV в., является автором исторического сочинения *Res gestae*, где подробно описываются события 353–378 гг.⁷³. Среди всего прочего Аммиан Марцеллин пишет о том, что императоры Констанций II, Юлиан, Валент селят пленных варваров на землях империи в качестве колоннов-трибутариев (*Amm. Marc.* XIX, 11, 6; XX, 4, 1; XVIII, 5, 15).

Юлий Капитолин – один из авторов жизнеописаний Августов (*Scriptores Historiae Augustae*), который жил в конце III–IV вв. и составил ряд биографий римских императоров⁷⁴. Он также отмечает в биографии Марка Аврелия, что этот император поселил германское племя маркоманов на землях империи (*Iul. Capit. Marc.* 22), предположительно в качестве колоннов.

Другой позднеимперский историк Зосим жил во второй половине V в. и занимал высокий пост комита и адвоката фиска. Используя императорские архивы, написал «Новую историю» в шести книгах, повествующую о событиях от императора Августа до 410 г.⁷⁵. В частности, Зосим отмечает, что император Клавдий II поселил пленных варваров в Римской империи, прикрепив их к земельным участкам (*Zos.* I, 46).

Прокопий Кесарийский, историк VI в., был советником Флавия Велизария, полководца Юстиниана. Он является автором таких трудов, как: *Война с Персами*, *Война с Вандалами*, *Война с Готами*, *Тайная история*. В *Тайной истории* Прокопий Кесарийский резко критикует политику Юстиниана⁷⁶. Можно предположить, что в этом произведении имеется косвенное указание причины того, почему в законодательстве Юстиниана срок сыска беглых колоннов увеличился с 30 до 100 лет (*S. J.* XI, 48, 23; VII 38, 1), так как здесь говорится, что Юстиниан увеличил срок давности по судебным делам до 100 лет, чтобы отобрать в казну ряд землевладельцев (*Hist. Arc.* III, 26).

⁶⁹ *Collinet P.* Histoire de l'école de droit... R 272–293.

⁷⁰ *Липшиц Е.Э.* Право и суд в Византии... С. 99–111.

⁷¹ Там же. С. 201.

⁷² Там же. С. 202.

⁷³ *Seeck O.* Ammianus Marcellinus // RE. Bd. 12. 1894. Sp. 1845–1852.

⁷⁴ *Diehl E.* Historia Augusta // RE. Bd. VIII 2. 1913. Sp. 2051–2110.

⁷⁵ *Paschoud F.* Zosimos Historiker // RE. Bd. X a. 1972. Sp. 795–844.

⁷⁶ *Rubin B.* Prokopios von Kaisareia // RE. Bd. XXIII 1. 1957. Sp. 273–599.

Среди литературных источников необходимо также упомянуть труды Либания. Этот автор является известным ритором IV в., который состоял в переписке с императором Юлианом. Речи Либания посвящены разным сторонам жизни римлян IV столетия⁷⁷. Особый интерес представляет речь Либания «О патронатах», в которой автор повествует о своем суде с колоннами, здесь подробно описываются бегство под незаконный патронат от налогов (Lib. Or. XLVII).

Также следует сказать несколько слов о трудах отцов церкви IV–VI вв. Известный христианский писатель IV столетия Сальвиан был священником в Массилии, написал ряд произведений: «К церкви или против алчности» (Ad ecclesiam sive Adversus avaritiam) «О Божьем правлении» (De gubernatione Dei) и др. В произведении De gubernatione Dei автор осуждает христиан, которых бог за грехи наказывает руками варваров и язычников⁷⁸. Здесь Сальвиан описывает массовое бегство от налогов разорившихся мелких землевладельцев под защиту влиятельных лиц (De Gub. Dei V, 27–35, 43).

Другой христианский писатель V в. Цезарий Арелатский был епископом Арелата и известен своими «Речами»⁷⁹. Осуждая «алчность» богатых, он пишет о том, что влиятельные лица нередко натравливали экзакторов, которые разоряли мелких землевладельцев налогами, вынуждая последних продавать свои земли за бесценок (Caes. Arel. Serm. CLIV, 2; CLXXXII, 4).

Что касается эпиграфических источников, то здесь необходимо упомянуть надпись на стеле II в. н. э., которая была найдена в Тунисе в 1879 г. (CIL VIII, 10570). В ней говорится о правах и обязанностях арендаторов земли – колонов. Хотя о прикреплении колонов к земле ничего не говорится, Н.Д. Фюстель де Куланж на основании фразы, содержащейся в надписи «forma perpetua»⁸⁰, высказывает предположение о том, что прикрепление мелких землевладельцев произошло во II столетии⁸¹. Существуют также другие надписи, надгробия II–VI вв. (CIL VIII, 587 и др.)⁸², хозяйственные записи на египетских папирусах (CRP I, 149 и др.)⁸³ и т. п., где упоминаются колоны, так же как рабы и вольноотпущенники.

Данные литературных и эпиграфических источников, безусловно, играют определенную роль для нашего исследования. Однако их сведения слишком разрозненные и малочисленные, чтобы на их основании реконструировать эволюцию положения зависимых слоев сельского населения, поэтому мы вынуждены в первую очередь пользоваться юридическими источниками.

Таким образом, как уже говорилось выше, основными источниками данного исследования являются Институции Гая, Кодекс Феодосия, а также Кодекс, Дигесты и Институции Юстиниана.

⁷⁷ Förster R., Münscher K. Libanios // RE. Bd. XII 2. 1925. Sp. 2485–2551.

⁷⁸ Lietzmann H. Salvianus // RE. Bd. I a 2. 1920. Sp. 2017–2018.

⁷⁹ Jülicher A. Cesarius von Arles // RE. Bd. III 2. 1899. Sp. 1302–1304.

⁸⁰ Forma perpetua – вечный устав.

⁸¹ Фюстель де Куланж Н.Д. Римский колонат / Пер. и прим. И.М. Гревса. СПб, 1908. С. 32–34, 39^а2.

⁸² CIL / A. Mav et C. Zangemeister, Berlin, 1909.

⁸³ Corpus papyromm Raineri Arciducis Austriae / Hrsg. Von Carl Wessely. B.I. Wien, 1895.

Историография

Пожалуй, первым, кто обратился к проблеме зависимых слоев сельского населения в поздней античности, был Ф.К. Савиньи. В 1822 г. он высказал предположение, что в эпоху домината рабов освобождали, чтобы сделать колонатами⁸⁴. Одной из основополагающих работ, посвященных проблемам истории колоната, является «Римский колонат» Н.Д. Фюстель де Куланжа. В этом труде представлен достаточно обширный материал по истории появления, становления и юридического оформления данного сословия. Автор относит позднеримских колонов к потомкам свободных арендаторов, из-за своих задолженностей попавших в зависимость к хозяину латифундии⁸⁵. По мнению этого исследователя, арендаторы земли фактически лишились права покинуть свои земельные участки во II в., их потомки были официально прикреплены в IV в.⁸⁶. В начале XX столетия немецкий исследователь О. Зеек высказывает предположение, что система колоната была заимствована у германцев, поскольку напоминает германский институт лотов⁸⁷. Таким образом, в начале XX в. появляется несколько теорий о происхождении колоната.

В первой половине XX в. были опубликованы научные работы, в которых рассматривается ряд отдельных сюжетов истории социально-экономических отношений позднего Рима. Среди западных исследований этого времени следует упомянуть монографию Р. Клозинга, посвященную проблемам колоната. Помимо всего прочего, этот исследователь высказывает предположение, что отпущенные на волю рабы становились колонатами⁸⁸. Здесь также необходимо отметить работу английского историка Э.Р. Харди «Большие имения Византийского Египта», в которой исследуется положение колонов в крупных аристократических землевладениях на основании эпитафического материала из имения Апионов. Автор анализирует постановления императоров, предназначенные для этого сословия⁸⁹. Особый интерес представляет работа А.Х.М. Джоунза «Поздняя римская империя». В ней он заостряет свое внимание на ряде проблем социально-экономической истории Рима IV–VI вв. Автор монографии доказывает, что положение колонов в IV–VI вв. почти не отличается от положения рабов⁹⁰. На примере этих работ мы видим, что в первой половине XX столетия в центре внимания исследователей оказываются достаточно разнообразные темы из истории колоната, часто лишь косвенно связанные друг с другом. Высказываются различные предположения относительно возникновения и развития сословия колонов.

В 1970–80 гг. XX в. на Западе появляется ряд научных трудов, в них исследователи пытаются выяснить причины, по которым рабовладельцы предоставляли свободу своим рабам. Немецкий исследователь П.Р.С. Вивер отмечает в своей работе «Familia Caesaris», что обычно освобождали рабов старше 30 лет с целью увеличить производительность и извлечь максимальную прибыль из труда молодых рабов, не достигших тридцатилетнего возраста и пребывающих в расцвете сил. Рабынь, по словам П.Р.С. Вивера, освобождали, чтобы на них жениться⁹¹. В. Едер также высказывает предположение, что рабы получали свободу за усердие в труде, однако все обстоятельства отмены ограничений для освобождения рабов остаются неизвестными⁹².

⁸⁴ Savigny F.K. Über den römischen Kolonat. Berlin, 1822. S. 1–22.

⁸⁵ Фюстель де Куланж Н.Д. Римский колонат / Пер. и прим. И.М. Гревса. СПб, 1908. С. 197.

⁸⁶ Там же. С. 27–42.

⁸⁷ Seeck O. Colonatus // RE. Bd. IV 1. 1900. Sp. 483–510.

⁸⁸ Clausen R. The Roman colonate. The theories of its origin. New York, 1925. P. 65–66.

⁸⁹ Hardy E.R. The large estates of Byzantine Egypt. New York, 1931. P. 142.

⁹⁰ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol.II. Oxford, 1965. P. 794.

⁹¹ Weaver P.R.C. Familia Caesaris. A social study of the emperor's freedmen and slaves. Cambridge, 1972. P. 98–99.

⁹² Eder W. Servitus publica. Untersuchungen zur Entstehung, Entwicklung und Funktion der öffentlichen Sklaverei in Rom.

Таким образом, ряд западноевропейских ученых 1970-80 гг. XX в. выдвигает тезис, согласно которому рабов освобождали за усердный труд, чтобы стимулировать работу других рабов. Фактически эти исследователи отказываются от предположения, высказанного Ф.К. Савиньи и Р. Клозингом, о том, что рабов освобождали, чтобы сделать их колонами⁹³. В самом конце XX в. М. Мюнцигер также выскажет предположение, что рабов освобождали именно за хорошую службу⁹⁴.

Для нашего исследования также интересны работы В. Вальдштайна, в которых на основании Дигест Юстиниана исследуются особенности услуг – *опегае*, – предоставляемых вольноотпущенником патрону. Следует отметить, что в монографии В. Вальдштайна «*Опегае libertorum*» упрощение процедуры для освобождения рабов объясняется распространением гуманистических идей в поздней античности⁹⁵. В его статье «К вопросу об условиях при ошибочном выполнении необязательных услуг» показаны характерные черты зависимости отпущенников и их обязанности по отношению к бывшим хозяевам⁹⁶. В статье этого же автора «К рескрипту Адриана об услугах при фидеикомиссарном освобождении» в центре внимания оказывается предоставление свободы рабу по фидеикомиссу, при котором раб не был обязан предоставлять услуги своему номинальному патрону⁹⁷. Монография В. Вальдштайна «*Опегае libertorum*» является наиболее крупным исследованием, в котором рассматривается положение вольноотпущенников, в частности их обязанности по отношению к патронам. К сожалению, его труды в ряде случаев носят описательный характер, зачастую представляя собой компиляцию позднеримских юридических источников.

Среди западных монографий, посвященных исследованию колоната, необходимо упомянуть работу К.П. Ионе, И. Кене, Ф. Вебера. Здесь доказывается, что рабовладельческий строй постепенно сменяется колонатом в эпоху поздней античности⁹⁸.

Ряд западных публикаций посвящен отдельным конституциям позднеантичного времени и сопутствующим им историческим реалиям. В этих работах рассматриваются причины принятия того или иного постановления, какие при этом преследовались цели, с чьими интересами они были связаны и к каким результатам привели. Особый интерес заслуживает полемика, развернувшаяся вокруг постановления императора Клавдия, сохранившегося в Институциях Гая (Gaius I 84–91), согласно которому свободная женщина теряла свободу за связь с рабом и рождала раба. Начавшись в 60 гг. XX в., дискуссия фактически продолжалась до XXI столетия. Так, Д. Крук объясняет издание этого закона нежеланием допустить смешение свободной и рабской крови⁹⁹, а Э. Полай видит причину в попытке защитить частную собственность хозяйина и увеличить число рабов¹⁰⁰. П.Р.С. Вивер в статье «Гай 1,84 и сенатусконсультум Клавдия» пишет, что целью закона было наказать женщину¹⁰¹, а в книге «*Familia Caesaris*» он трактует подобные действия Клавдия тем, что тот был заинтересован в домашних рабах, которым доверял больше, чем покупным¹⁰². А.Д.Б. Сиркс в статье «Цель сенатусконсульта Клавдия 52 г.

Wiesbaden, 1980. S. 117.

⁹³ Clausing R. The Roman colonate... P. 65–66. Savigny F.K. Über den römischen Kolonat... S. 2–26.

⁹⁴ Münzinger M. Vincula deterrimae conditionis. Die rechtliche Stellung der spätantiken Kolonen im Spannungsfeld zwischen Sklaverei und Freiheit. München, 1998. S. 132.

⁹⁵ Waldstein W. Operae Libertorum. Untersuchungen zur Dienstpflicht freigelassener Sklaven. Stuttgart, 1986. S. 297, 401.

⁹⁶ Waldstein W. Zur Frage der *Conditio* bei irrtümlicher Leistung nicht-geschuldeter Operae // *Juris Professio*. Festgabe für Max Kaser zum 80 Geburtstag. Wien, Köln, 1986. S. 319–330.

⁹⁷ Waldstein W. Zum Reskript Hadrians über Operae bei fideikommissarischer Freilassung // *Festschrift für Heinz Hübner* (zum 70 Geburtstag am 7 Nov. 1984). Berlin, New York, 1984. S. 325–336.

⁹⁸ Johne K.P., Köhn J., Weber V. Die Kolonen in Italien und westlichen Provinzen des Römischen Reiches. Berlin, 1983. S. 29.

⁹⁹ Crook J. Gaius, Institutiones I, 84–86 CR. 1967. 17. R 137.

¹⁰⁰ Polay E. Die Sklavenehe und das römische Recht // *Acta Jur. et Pol. Univ. Szeged*. N 14. 1967. S. 33, 48.

¹⁰¹ Weaver P.R.S. Gaius I, 84 and the S.C. Claudianum // CR. 1964. 78. P. 138–139.

¹⁰² Weaver P.R.S. *Familia Caesaris*. Cambridge, 1965. S. 165–169.

и. э.» подвергает критике выводы предыдущих исследователей и пытается доказать, что главной целью было удержать раба в повиновении. В статье А.Д.Б. Сиркса разбираются особенности рабского брака и семьи, а также причины более поздних поправок к этому закону¹⁰³. В результате, были озвучены самые разнообразные предположения относительно появления этого постановления Клавдия, которые, тем не менее, не привели к окончательному решению этого вопроса.

В других своих статьях А.Д.Б. Сиркс, опираясь на письмо Сульпиция Севера к Сальвию, рассматривает особенности зависимости колонов и их имущества-пекулия, обращается при этом к некоторым конституциям Кодекса Юстиниана и пытается объяснить значение термина *in mancipio*, используемого для выражения зависимости колонов¹⁰⁴. Таким образом, исследователь проанализировал ряд юридических терминов, важных для понимания правового положения колонов в IV–VI вв.

В конце XX–XXI вв. также появляются исследования, посвященные самым разнообразным сюжетам истории общественных и экономических отношений в Римской империи в IV–VI вв. В 1997 г. выходит монография М. Миркович, которая во многом повторяет выводы Н.Д. Фюстель де Куланжа; среди всего прочего, доказывается, что свободные арендаторы из-за своих долгов теряют возможность покинуть крупные землевладения еще во II в.¹⁰⁵ Из новейших научных работ западных исследователей также следует отметить монографию М. Мюнцигера. Автор монографии подробно рассматривает статус колона в поздней римской империи на основании юридических источников. В частности, он отмечает, что колон не превратился в раба, хотя положение колонов и рабов стало схожим в эпоху доминала¹⁰⁶. Кроме того, этот исследователь высказывает предположение, что рабов освобождали только для того, чтобы стимулировать работу других рабов, или из благодарности за верную службу¹⁰⁷. В опубликованной недавно работе И. Вейлера доказывается, что в поздней античности на первый план выступает деление общества на *honestiores* и *humiliores*, в результате чего статус рабов повышается, и по своему правовому положению они начинают напоминать другие сословия, относящиеся к *humiliores* (например, колонов)¹⁰⁸. Мы видим, что в течение XX в. появляется ряд научных трудов, в которых исследуются самые различные темы, имеющие то или иное отношение к положению зависимых слоев сельского населения IV–VI вв. в Римской империи. Исследователями были высказаны разные предположения, сделаны выводы, часто противоречащие друг другу.

Рассмотрим отечественную историографию. Первым к проблеме зависимых слоев населения Римской империи обратился М.И. Ростовцев. В работе М.И. Ростовцева «Колонат» рассматривается история возникновения и развития этого сословия в ряде провинций империи¹⁰⁹. В его исследовании доказывается, что система колоната в Римских провинциях развивалась совершенно иначе, нежели в самой Италии, а прикрепление населения в Малой Азии и Египте возникло задолго до появления самого Римского государства. В труде «Общество и хозяйство в Римской империи» М.И. Ростовцев подробно разбирает особенности налоговой системы Рима и роль в ней сословия куриалов¹¹⁰. Таким образом, в то время как западные ученые начала

¹⁰³ *Sirks A.J.B.* Der Zweck des Senatus Consultum Claudianum von 52 n. Chr. // ZRG. Bd.122. 2005. S. 137–149.

¹⁰⁴ *Sirks A.J.B.* The epistula ad Salvium, appended to a letter of Sulpicius Severus to Paulinus // *Subseciva Gronigana*. Chimaria Gronigae MIM, 2005. P. 91–102; *Sirks A.J.B.* The Farmer, the landlord and the law in the fifth century // *Law, society and authority in late antiquity*. Oxford, 2005. P. 256–271.

¹⁰⁵ *Mirković M.* The later Roman colonate and freedom. Philadelphia, 1997. P. 10–140.

¹⁰⁶ *Münzinger M.* Vincula deterrimae conditionis... S. 134.

¹⁰⁷ *Ibid.* S. 132.

¹⁰⁸ *Weiler I.* Die Beendigung des Sklavenstatus im Altertum. Stuttgart, 2003. S. 201–202.

¹⁰⁹ *Ростовцев М.И.* Колонат // Вебер М. Аграрная история Древнего мира / Пер. Д.Петрушевского. М., 2001. С. 46SM-90.

¹¹⁰ *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи / Пер. И.С. Алексеевой и Г.В. Снежинской. М., 2001. С. 10–438.

XX в. выдвигают свои предположения относительно происхождения колоната, М.И. Ростовцев пытается доказать, что в отдельных провинциях Римской империи задолго до IV в. появляются формы зависимости сельского населения, напоминающие колонат.

В 30 гг. XX в. в СССР появляется ряд исследований, посвященных зарождению феодализма и феодальных отношений. Эта тема пользовалась популярностью в связи с марксистской теорией о смене формаций, в данном случае речь шла о переходе от рабовладельческого строя к феодальному, при котором на смену эксплуатации рабов в сельском хозяйстве приходило использование труда крепостных крестьян. В исследованиях этого времени разрабатывается тезис, что сословие крепостных крестьян – колонов – вытесняет сословие рабов, не заинтересованных в результатах собственного труда, что, главным образом, и знаменует переход от рабовладельческого строя к феодализму. В частности, к таким выводам приходит В.С. Сергеев¹¹¹. Кроме того, активно разрабатывается тезис о низкой рождаемости в рабских семьях. Например, А.В. Мишулин отмечает, что основным источником пополнения рабов были завоевательные войны, так как рабские семьи отличались низким воспроизводством¹¹². С.И. Ковалев в своей статье указывает, что рабы не были целью войн¹¹³.

В 50 гг. XX вв. на страницах журнала «Вестник древней истории» разворачивается дискуссия об упадке рабовладельческого строя. Идея о том, что рабовладельческий строй изжил себя к III в. н. э., прослеживается во многих работах Е.М. Штаерман, в частности в ее труде «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи», а также «Рабство в африканских провинциях»¹¹⁴. Е.М. Штаерман, среди всего прочего, отмечает появление квази-колонов в поздней Римской империи, отмену законодательных актов, ограничивающих волю хозяина освободить раба, и появление конституций, на основании которых хозяин мог освободить раба¹¹⁵. Эта исследовательница утверждает, что начиная с IV в. нельзя говорить о существовании рабовладельческого общества, так как существуют крупные землевладения, в которых трудятся колоны¹¹⁶. По словам Е.М. Штаерман, рабы вытесняются колонами, поскольку последние были более заинтересованы в результатах собственного труда¹¹⁷. М.Я. Сюзюмов также доказывает, что рабство вытесняется колонатом с IV в. н. э.¹¹⁸. Однако исследователь отмечает, что правление Константина не является началом феодализма, но его реформы – это попытка восстановить рабовладельческое государство¹¹⁹. М.Я. Сюзюмов пишет, что увеличение способов освобождения рабов следует считать попыткой стимулировать рабский труд, а феодализм появился только после варварских завоеваний¹²⁰. А.Б. Ранович утверждает, что рабовладельческий строй изжил себя уже к началу принципата¹²¹. С.И. Ковалев доказывает, что борьба рабов и рабовладельцев привела к кризису Римской империи IV–VI вв.¹²². А.Р. Корсун-

¹¹¹ Сергеев В.С. Разложение рабовладельческой системы и начало колоната Римской империи // ВДИ. 1938. № 3. С. 117–134.

¹¹² Мишулин А.В. К изучению роли войны и военного производства в древности // ВДИ. 1940. № 1. С. 219–230.

¹¹³ Ковалев С.И. О главной проблеме рабовладельческой формации // ИГАИМК. 64. Л., 1934. С. 32–47.

¹¹⁴ Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 1–512; Штаерман Е.М. Рабство в африканских провинциях // Штаерман Е.М., Смирин В.М., Белова Н.Н., Колосовская Ю.К. Рабство в западных провинциях Римской империи в I–III вв. М., 1977. С. 5–36.

¹¹⁵ Штаерман Е.М. Рабство в III–IV вв. н. э. в западных провинциях Римской империи // ВДИ. 1951. № 2. С. 84–105.

¹¹⁶ Штаерман Е.М. К вопросу о крестьянстве в западных провинциях Римской империи // ВДИ. 1952. № 2. С. 100–121.

¹¹⁷ Штаерман Е.М. Проблема падения рабовладельческого строя // ВДИ. 1953. № 2. С. 51–79.

¹¹⁸ Сюзюмов М.Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // Античная древность и средние века. Вып. 12. Свердловск, 1975. С. 33–53.

¹¹⁹ Сюзюмов М.Я. Еще раз о юридических источниках для истории колоната // ВДИ. 1951. № 4. С. 83–88.

¹²⁰ Сюзюмов М.Я. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи // ВДИ. 1955. № 1. С. 51–67.

¹²¹ Ранович А.Б. Колонат в римском законодательстве II–V вв. // ВДИ. 1951. № 1. С. 83–109.

¹²² Ковалев С.И. К вопросу о характере социального переворота в III–V вв. в Западной Римской империи // ВДИ. 1954. № 3. С. 33–44.

ский, напротив, считает, рабы в III–V вв. по-прежнему играли важную роль, а колонны по своему положению напоминали рабов¹²³.

Здесь следует также упомянуть научный труд И.Ф. Фихмана «Египет на рубеже двух эпох», в котором автор на основании данных египетских папирусов из Оксириха пришел к выводу, что, хотя рабство сохраняется как социальный институт, однако с IV века никаких сведений о производственном труде рабов не обнаружено¹²⁴. Особый интерес среди этих исследований заслуживают как монография Е.Э. Липшиц «Право и суд в Византии IV–VIII вв.», так и ряд ее статей. Е.Э. Липшиц тщательно анализирует источники, в особенности Кодексы Феодосия и Юстиниана, и доказывает, что рабовладение вытесняется колонатом¹²⁵. Исследовательница особо отмечает, что рабы тяжело приспособлялись к местным обычаям и, в отличие от колоннов, не были заинтересованы в производительности собственного труда. Как утверждает автор, в позднеримском законодательстве почти не упоминаются рабы, занятые именно в сельском хозяйстве, при этом в конституциях о рабах используется терминология, характерная скорее для челяди¹²⁶. Она также отмечает уменьшение числа конституций о рабах крупных землевладельцев и приходит к выводу, что государство было заинтересовано в том, чтобы колонат пришел на смену рабовладению, а также в том, чтобы военнопленных селили на землях империи в качестве колоннов¹²⁷. Именно это утверждение в первую очередь подвергается критике. Так, Г.Л. Курбатов высказывает сомнения относительно этого доказательства¹²⁸, а А.Р. Корсунский подчеркивает почти полное отсутствие статистического материала, позволяющего пролить свет на численность того или иного сословия Римской империи в IV–VI вв.¹²⁹ М.В. Левченко также полагает, что ранневизантийское общество было рабовладельческим¹³⁰.

Г.Е. Лебедева в своей монографии «Социальная структура ранневизантийского общества» выдвигает тезис, по которому система колоната не вытеснила рабовладение, но эти два способа ведения хозяйства существовали параллельно друг другу, при этом новые постановления, облегчающие выход из рабства, не подрывали основы рабовладельческого строя, но стимулировали рабский труд. Кроме того, автор приводит обширные данные юридических источников IV–VI вв. и во многом переосмысливает их¹³¹. Среди всего прочего, автор монографии доказывает, что именно в этот период общество соглашается с возможностью порабощения гражданина: допускается рабство по доброй воле, за долги, продажа детей, а Диоклетиан признает непрочность статуса свободнорожденного¹³². Кроме того, по словам исследовательницы, новые конституции, на основании которых хозяин мог освободить раба, еще не доказывают резкое уменьшение численности рабов, поскольку эти конституции существовали еще в эпоху принципата, к тому же их число уменьшается¹³³. Г.Е. Лебедева полагает, что большинство спо-

¹²³ Корсунский А.Р. О положении рабов, вольноотпущенников и колоннов в западных провинциях Римской империи в IV–V веках // ВДИ. 1954. № 2. С. 47–69.

¹²⁴ Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох. М., 1965. С. 4–244.

¹²⁵ Липшиц Е.Э. О путях формирования феодальной собственности и феодальной зависимости в балканских и малоазийских провинциях Византии // ВВ. N 13. 1958. С. 28–84; Липшиц Е.Э. Проблема падения рабовладельческого строя и вопрос о начале феодализма в Византии // ВДИ. 1955. № 4. С. 63–71.

¹²⁶ Липшиц Е.Э. О путях формирования феодальной собственности... С. 37.

¹²⁷ Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л., 1976. С. 40, 114–115; Липшиц Е.Э. Проблема падения рабовладельческого строя... С. 69.

¹²⁸ Курбатов Г.Л. К проблеме рабства в ранней Византии // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Вып.2. М., 1978. С. 3–11.

¹²⁹ Корсунский А.Р. Проблемы измерения социальных явлений в исторических источниках и литературе // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975. С. 6–38.

¹³⁰ Левченко М.В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V–VI вв. // Византийский сборник. М., Л., 1945. С. 12–94.

¹³¹ Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества. Л., 1980. С. 67.

¹³² Там же. С. 21–24, 29–30.

¹³³ Там же. С. 24, 37.

собов освобождения рабов было принято с целью провести более четкую грань между свободными и рабами, как, например, в случае сожительницы господина, или когда раб достигал епископского сана¹³⁴. Автор монографии подвергает критике утверждение, что воспроизводство рабов всегда было низким, а основным источником их пополнения были активные захватнические войны, отсутствие же их с III в. стало причиной кризиса рабовладения. По мнению автора, наличие многочисленных конституций о рабских семьях и о том, что дети рабыни наследуют статус матери, подтверждает высокое воспроизводство рабского сословия¹³⁵, которое существовало наряду с импортом рабов¹³⁶. По-прежнему сохраняются юридические нормы, по которым рабами становились в наказание за те или иные преступления¹³⁷, вольноотпущенник в любой момент мог вернуться в прежнее положение¹³⁸, а многие пленники оставались у ветеранов в качестве рабов, а не колонов¹³⁹. На основании анализа терминов Г.Е. Лебедева доказывает, что рабы применялись не только в качестве домашних слуг: так, сельскую рабыню часто называют ancilla, а слово famulus обозначает не только домашнего слугу, но и раба-землепашца¹⁴⁰. Тем не менее, Г.Е. Лебедева приходит к выводу, что государство активно направляло политику на изживание рабства, но не подрывало его основы, а численность рабов постепенно уменьшалась¹⁴¹.

---

¹³⁴ Там же. С. 27.

¹³⁵ Там же. С. 24–26.

¹³⁶ Там же. С. 44–45.

¹³⁷ Там же. С. 27.

¹³⁸ Там же. С. 37–38.

¹³⁹ Там же. С. 40.

¹⁴⁰ Там же. С. 67.

¹⁴¹ Там же. С. 16, 67.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.